

«ПУТЬ В ТРЯСИНУ» ИЛИ «СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ»? ЭСКАЛАЦИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ США ВО ВЬЕТНАМЕ (1965–1967 гг.)

Рассматриваются цели и задачи политики США во Вьетнаме в период эскалации конфликта. Анализируются формы и методы военных действий, использовавшихся американским командованием для подавления национально-освободительных сил. Показаны причины, обусловившие затягивание конфликта и невозможность нанести поражение противнику, что вызвало серьезные разногласия в американском руководстве между сторонниками политического решения и дальнейшей эскалации. Отмечается значение внутривнутриполитической обстановки, ставшей серьезным ограничителем, повлиявшим на процесс принятия военно-политических решений администрацией президента Л. Джонсона в конце 1967 г.

Ключевые слова: конфликт; война; эскалация; Вьетнам; США; Л. Джонсон; Р. Макнамара.

Принятые администрацией Л. Джонсона 28 июля 1965 г. решения о вводе американских войск в Южный Вьетнам стали началом ширококомасштабных военных действий. Уже 1 сентября командующий Вооруженными силами США во Вьетнаме генерал У. Уэстморленд представил концепцию сухопутных и воздушных операций, целью которых было заставить ДРВ и НФОЮВ отказаться от военных действий и подписать мирное соглашение, гарантирующее независимость Южного Вьетнама и сохранение у власти его правящего режима. Операции планировалось провести в три этапа, длительностью до полугода каждый, и закончить войну к середине 1967 г. [1. С. 209–210]. Рассчитывая на превосходство в вооружениях и военной технике, администрация Л. Джонсона была настроена оптимистично и считала, что война может носить ограниченный характер. Однако довольно быстро выяснилось, что этот оптимизм был неоправданным, и военные действия приобрели значительные масштабы, превратившись в опасный международный конфликт.

Цели, поставленные администрацией, обусловили то, что США вели в регионе Индокитая фактически три войны, отличавшиеся системой командования, методами планирования, использовавшимися средствами и зачастую не совпадавшие по своим задачам. Прежде всего, это были воздушные бомбардировки территории ДРВ, ставшие для всего мира символом агрессивных и жестоких действий США. Предполагалось, что проводимые с нарастающей интенсивностью бомбардировки позволят «сломить волю противника», нанести ему «неприемлемый ущерб», разрушив основу экономики страны, и заставить отказаться от помощи партизанам Южного Вьетнама. На первоначальном этапе американское политическое руководство пыталось ограничивать командование ВВС в выборе целей, тем самым «подавая сигнал» руководству ДРВ о возможности прекращения воздушных ударов при согласии противника сесть за стол переговоров.

Планирование воздушных операций возглавил непосредственно Белый Дом. Цели для нанесения ударов и масштабы налетов зачастую определял сам президент со своим ближайшим окружением, приказы отдавались через ОКНШ главному командованию Вооруженными силами США на Тихом океане в Гонолулу, силами которого и велась война. В бомбардировках были задействованы корабли 7-го флота, у берегов Вьетнама всегда находилось несколько авианосцев, удары наносились с военно-воздушных баз в Таиланде, на Филиппинах, на островах Тихого океана. С апреля

1966 г. для нанесения ударов по территории Южного Вьетнама, а потом и ДРВ стали применяться стратегические бомбардировщики Б-52. В боевых действиях участвовала половина всей тактической авиации и третья часть военно-морского флота [2. С. 57]. Число самолетов-вылетов увеличилось с 25 тыс. в 1965 г. до 79 тыс. в 1966 г. и 108 тыс. в 1967 г., тоннаж сброшенных бомб составил соответственно 65, 136 и 226 тыс. [3. С. 146]. От ударов по военным объектам американцы перешли к уничтожению промышленных и транспортных целей, расширяя зоны ударов по направлению к китайской границе и городам Ханюю и Хайфону.

Народ ДРВ нес тяжелые потери, особенно среди гражданского населения. Но результаты для достижения целей администрации США были сомнительными. Не удавалось ни прекратить поставки вооружения, боеприпасов и снаряжения в Южный Вьетнам, ни сломить волю населения и руководства страны. Политическое руководство ДРВ во главе с президентом Хо Ши Мином прошло через многие годы войн за независимость Вьетнама и не собиралось ни при каких условиях отказываться от цели объединения страны и вполне обоснованно рассчитывало на патриотизм и стойкость народа. Кроме того, жесткий коммунистический режим и решение правительства продолжать вооруженную борьбу, не считаясь с людскими потерями, позволили обеспечить полный контроль над страной и ее жителями. Более того, массированные бомбардировки только увеличили масштабы участия ДРВ в партизанской борьбе на Юге. Американская разведка отмечала участие военнослужащих северовьетнамской армии в военных действиях с 1964 г., а с середины 1965 г. на территорию Южного Вьетнама через пограничные районы Лаоса (так называемая «тропа Хо Ши Мина») стали переправляться уже полноценные полки со штатным вооружением [4. Infiltration of Military and Technical Personnel from North to South Vietnam. 3.XII.1964].

Для американского командования было неожиданным и то, что разносторонняя помощь союзников Ханюя, прежде всего СССР, позволила создать мощную противовоздушную оборону, компенсировать материальные потери, обеспечить армию Северного Вьетнама современным вооружением и в значительной степени нейтрализовать превосходство в военной мощи, имевшееся у США и их союзников. В обстановке «холодной войны» конфликт в Юго-Восточной Азии превращался в зону противостояния двух военно-политических блоков, Востока и Запада.

Руководство наземными операциями в Южном Вьетнаме против партизанских сил НФОЮВ находи-

лось в руках специально созданного американского военного командования, возглавлявшегося генералом У. Уэстморлендом.

Изначально предполагалось, что американские войска будут обеспечивать охрану и защиту военных баз и крупных населенных пунктов, а также заниматься подготовкой и обучением южновьетнамской армии, которая, в свою очередь, по мере наращивания численности и повышения боеготовности будет вести борьбу с партизанами и контролировать сельскую местность. Такого рода идеи отстаивали сотрудники СНБ, их поддерживал и посол США в Южном Вьетнаме генерал М. Тейлор. Уэстморленд и его штаб довольно быстро отказались от этого подхода. Господствующие в армии США доктрины ведения боевых действий и собственный опыт подталкивали к планированию крупномасштабных операций, теории противоповстанческой войны не пользовались популярностью среди руководителей Пентагона. Кроме того, американцы быстро обнаружили, что подразделения армии Южного Вьетнама в большинстве обладают низкой боеспособностью и не горят желанием воевать в джунглях. В значительной степени причиной этого были высокий уровень коррупции высшего офицерского состава, фаворитизм при назначении на командные должности и политика руководителей правящего режима, которые стремились держать преданные им лично войсковые части в резерве на случай возможного очередного военного переворота [4. *The South Vietnamese Army Today*. December 1966].

Получив разрешение президента Л. Джонсона на использование войск в наступательных действиях и гарантированное увеличение их численности по мере необходимости, Уэстморленд начал проведение операций на «поиск и уничтожение» противника на всей территории страны. Замысел генерала и его руководителей в ОКНШ состоял в том, чтобы уничтожать крупные подразделения сил НФО и регулярных войск Северного Вьетнама, которые, по расчетам американского командования, прибывали на юг. Предполагалось, что противника надо выводить из строя быстрее, чем он будет получать пополнения, и добиваться снижения уровня военных действий по мере уничтожения главных сил партизан.

Первые войсковые операции американских войск, использовавших превосходство в мобильности и огневой мощи, приносили обнадеживающие результаты. Противник, имевший преимущественно стрелковое вооружение, нес большие потери. Но довольно быстро партизанские командиры приспособились к тактике действий американских подразделений. Они стали уклоняться от боев с превосходящими силами войск США, скрываясь в джунглях и многочисленных подземных коммуникациях, устраивая засады и ловушки. По подсчетам американских военных специалистов, до 80% боевых столкновений происходило по инициативе партизан. При этом подразделения ФНО старались войти в тесное соприкосновение на поле боя и не позволить американцам применить авиацию и артиллерию для нанесения ударов. Спасала партизан и возможность уйти от преследования на территорию Лаоса и Камбоджи, где они размещали свои тыловые базы. Когда

американцы покидали места боев и возвращались в свои гарнизоны, отряды ФНО снова устанавливали контроль и свою власть в сельской местности, пользуясь поддержкой местных жителей и получая пополнение людьми и продукты питания.

Занимаясь поисками ускользающего противника, Уэстморленд требовал новых подкреплений. Хотя президент и его ближайшие советники скептически относились к заверениям генерала о близкой победе, после очередных обсуждений в Белом Доме он получал запрашиваемые пополнения для продолжения войны. К концу 1965 г. в Южном Вьетнаме было 184 тыс. чел., в 1966 г. их стало 385 тыс., а в 1967 г. – 485 тыс. [5. С. 36, 40, 44]. Американцы полностью содержали южновьетнамскую армию, численность которой в 1967 г. достигла 800 тыс. чел. Кроме этого, во Вьетнаме воевало 60 тыс. солдат из Южной Кореи, Таиланда, с Филиппин, пребывание которых финансировали США, также в боевых действиях участвовали подразделения из Австралии и Новой Зеландии [5. С. 44; 6].

Крупные операции «поиска и уничтожения» заметных результатов не давали. Американскому командованию было трудно представить убедительные доказательства успехов, масштабы военных действий не снижались, противник вел успешные боевые операции, о победе не могло быть и речи. При отсутствии линии фронта и полностью контролируемых войсками территорий командование и штабы определяли успехи подчиненных по «подсчету убитых». В результате командиры подразделений стали фальсифицировать информацию, завышая потери противника. Массированные воздушные бомбардировки и артиллерийский огонь по районам предполагаемого нахождения партизан сопровождались гибелью мирного населения. Применение дефолиантов уничтожало посевы вьетнамских крестьян. В результате появлялось большое количество беженцев. Люди в поисках безопасности и пропитания уходили из сельской местности в города. Американцы, осуществлявшие основные боевые операции, стали нести значительные потери. К концу 1966 г. у них было 6,6 тыс. убитых, за 1967 г. их число увеличилось до 16 тыс. [5. С. 40, 44].

Третьим уровнем войны было так называемое «умиротворение». Американцы использовали этот эвфемизм для обозначения комплекса мер, направленных на укрепление политической опоры сайгонского режима в сельской местности, выявление и изоляцию сторонников НФО. Эта программа во многом строилась на тех же принципах, что провалившаяся в свое время идея «стратегических поселков», на которую делали ставку при администрации Д. Кеннеди. Хотя в Белом Доме программе «умиротворения» придавалось большое значение как важной составной части невоенных мероприятий контрповстанческой войны, для Пентагона, определявшего конкретные направления вьетнамской политики, идея «борьбы за сердца и умы» простых вьетнамцев не была приоритетной. Лишь с 1966 г. под давлением президента Л. Джонсона эта программа была заметно расширена [7. Part IV-C-8. P. 119–137]. За координацию деятельности всех правительственных ведомств, участвовавших в «умиротворении», отвечал заместитель помощника президента по национальной

безопасности Р. Комер. В 1967 г. он был переведен во Вьетнам для руководства, по словам президента, «другой войной» в ранге посла и стал заместителем Уэстморленда. Ему в помощь был назначен У. Колби, начальник дальневосточного отдела ЦРУ, в начале 1960-х гг. бывший резидентом ЦРУ в Сайгоне. С 1968 г. Колби заменил Комера на посту руководителя программы [8. С. 103–118; 9. С. 189–237].

Программа «умиротворения» включала осуществление различных видов экономической помощи сельским жителям, строительство зданий и дорог, медицинское обеспечение, пропагандистские и иные мероприятия. При этом американцы ставили целью создать стабильные и эффективные органы местной власти и обеспечить безопасность в поселках, формируя и вооружая местные отряды самообороны. Все же подобного рода действия не могли обеспечить необходимый уровень безопасности за пределами крупных городов, где стояли американские или южновьетнамские гарнизоны.

Представители ФНО (или Вьетконга, как их называли американцы) контролировали значительную часть сельской местности, они не испытывали симпатий к активным сторонникам правящего режима, и расправа с ними иногда бывала жестокой. В определении приоритетов «умиротворения» американское командование все больше склонялось к мерам полицейского и контрразведывательного характера, направленным на выявление и ликвидацию сторонников ФНО. Такой работой занимались специально подобранные группы из войск специального назначения США под руководством сотрудников ЦРУ, а также из частей регулярной армии и полицейских формирований Южного Вьетнама. В конечном счете отдельные программы «умиротворения» стали символом жестоких репрессий против сторонников национально-патриотических сил. Прежде всего это относится к операции «Феникс», при проведении которой было уничтожено несколько десятков тысяч человек [10. С. 255–280].

Американское командование фактически распространило военные действия и на территорию Лаоса и Камбоджи, хотя формально США обязались не нарушать нейтралитет этих стран. Тем не менее американцы развернули там тайную войну, пытаясь перекрыть линии снабжения партизан Южного Вьетнама через приграничную территорию Лаоса («тропу Хо Ши Мина») и выдавить партизан из Камбоджи, где у них располагались тыловые базы и командные пункты. Американская авиация осуществляла постоянные массированные бомбардировки «тропы Хо Ши Мина», хотя и без особого успеха, столкнувшись с мощной системой ПВО, созданной войсками ДРВ. Главную роль в проведении тайных операций играли ЦРУ и специально созданная в составе командования войск США во Вьетнаме группа из войск специального назначения. Их силами проводились разведывательно-диверсионные операции, поддерживались и финансировались прозападные политические группировки с целью организации военных действий против южновьетнамских партизан и войск ДРВ.

Особенно активно привлекались для борьбы с вьетнамцами горные племена, проживавшие на пригранич-

ных территориях. Американцы создавали из горцев вооруженные отряды, которые финансировали, обучали и вооружали. Для снабжения таких отрядов и переброски их к местам боев ЦРУ использовало собственную авиатранспортную фирму «Эйр Америка», укомплектованную наемниками [11. С. 209–345]. Деятельность ЦРУ и вьетнамского командования США в Лаосе и Камбодже обеспечивалась строгими мерами секретности и на официальном уровне категорически отрицалась.

Массированное использование военной силы и прямое вмешательство американцев в дела Вьетнама помогли спасти военный проамериканский режим. В стране к 1967 г. был достигнут определенный уровень политической стабильности, правительство приобрело видимость легитимности, массовые выступления оппозиции и военные перевороты, постоянно бывшие головной болью посольства и военного командования США, остались позади. Но с этого времени любое южновьетнамское правительство находилось в полной зависимости от США, и американцы были вынуждены брать на себя ответственность за все стороны социально-экономической и политической жизни страны. Это влияло на моральное состояние и боеспособность южновьетнамской армии, которая не хотела воевать и полагалась на американские войска. Экономика Южного Вьетнама также полностью зависела от американской помощи, что сопровождалось ростом инфляции и повсеместно распространявшейся коррупцией.

Самостоятельно режим, возглавляемый генералами Тхьеу и Ки, существовать не мог, он находился на содержании США. Сложившаяся ситуация делала бессмысленными перспективы создания «самостоятельного, независимого и демократического» Южного Вьетнама, что, собственно, и провозглашалось целью американского участия в войне. При всех декларируемых успехах в военных действиях конфликт затягивался, его исход по-прежнему оставался неопределенным. Официально американцы утверждали, что целью военных действий является принуждение противника к мирным переговорам. Во многом руководители внешней политики США сами верили, что это удастся сделать, и, наращивая эскалацию, ждали, что правительство ДРВ прекратит военные действия, выведет свои войска с Юга и пойдет на уступки, которые впоследствии позволят легко справиться с партизанами, лишенными поддержки извне.

Между тем затягивание конфликта и масштабы военных действий вызывали крайне неприятные последствия, сопровождавшиеся ростом недовольства и критики среди американской и мировой общественности. Начавшийся подъем антивоенного движения в США и развитие движения солидарности с борьбой вьетнамского народа в различных странах мира беспокоили администрацию Л. Джонсона и вынуждали ее принимать меры для демонстрации «миролюбия» и конструктивного подхода к прекращению войны. В частности, президент, по предложению своих внешнеполитических советников, объявлял о временном прекращении бомбардировок ДРВ при одновременном выдвигании предложений о перемирии.

Впервые бомбардировки были приостановлены в декабре 1965 г., но уже в конце января 1966 г. возоб-

новлены, так как американская сторона заявила, что ДРВ отказывается от переговоров и использует передышку для наращивания своих сил в Южном Вьетнаме. Предложения о перемирии и начале переговоров выдвигались в последующие годы как официально, так и в конфиденциальном порядке через зарубежных посредников [7. Part VI-C-1. P. 1–39].

В 1965–1967 гг. подобные «мирные предложения» в большей степени были предназначены для достижения пропагандистского эффекта. По словам министра обороны США Р. Макнамары, они должны были «подготовить общественное мнение в США и за рубежом к новой расширенной фазе войны» [12. С. 33]. Предварительные требования американцев в основном сводились к гарантиям сохранения проамериканского режима, вывода северовьетнамских войск и отказа противника от борьбы. Они не находили ответного отклика у руководства ДРВ, которое считало Вьетнам единой страной, а борьбу за его объединение – своим естественным правом и требовало безусловного прекращения бомбардировок и вывода американских войск. ДРВ и НФОЮВ были уверены в своих силах и не желали идти на капитуляцию. Переговоры были невозможны, пока не создалась ситуация тупика, когда ни одна из сторон не могла рассчитывать на заметный успех.

В результате уже к началу 1966 г. американцы оказались в положении, которое исследователи охарактеризовали шахматным термином «патовая ситуация», а влиятельный сенатор Р. Рассел более живописно описал как «положение коровы, висящей брюхом на проволочном заборе и не способной двинуться ни вперед, ни назад». Л. Джонсон не знал, как выбраться из ловушки, в которую он себя загнал. Быстрая победа во Вьетнаме была невозможна без угрозы крупного международного конфликта, уход из региона и бесславное поражение также нельзя было представить. По мнению сотрудников администрации, близких к президенту, дальнейшие действия США во Вьетнаме трудно понять без учета личных качеств Джонсона и особенностей его характера. Заняв пост президента, он начал проводить широкую программу внутренних социальных реформ, получивших название «Великое общество». Война тормозила реформы и отвлекала от них внимание. Как однажды выразился Джонсон в своем грубоватом и красочном тexasском стиле: «Из-за этой шлюхи – вьетнамской войны – я отказался от любимой женщины – великого общества» [13. С. 251].

Продолжая скрывать от общественности и Конгресса истинные масштабы войны и планы ее расширения, президент по-прежнему старался избегать широких внутривластных дискуссий, способных поставить под сомнение его военно-политический курс. В результате он отказался от обсуждения в правительстве альтернативных подходов к решению вьетнамской проблемы, большинство противников эскалации теряли доверие президента, многие были вынуждены покинуть свои посты в администрации. В течение 1966 г. в отставку ушли заместитель государственного секретаря Дж. Болл, помощник президента по национальной безопасности М. Банди, помощник президента У. Мойерс, ряд сотрудников государственного департамента и аппарата СНБ.

Изменились характер и формат обсуждений планируемых действий во Вьетнаме. Президент постоянно беспокоился о предотвращении утечки информации. Даже СНБ перестал играть в этом процессе решающую роль, все сосредоточилось в руках узкого круга ближайших внешнеполитических советников. Основные решения принимались во время неформальных встреч, в том числе еженедельных так называемых обедов по вторникам, в которых участвовали помощник президента по национальной безопасности, министр обороны, госсекретарь и, периодически, другие руководители правительственных ведомств, которых приглашали по мере необходимости [14. С. 160–188]. Вся информация для обсуждения и принятия решений была сосредоточена в руках помощника президента по национальной безопасности, которым с марта 1966 г. стал У. Росту, сменивший М. Банди и еще с начала 1960-х гг. проявивший себя как откровенный сторонник военного решения проблемы, возлагавший особые надежды на воздушные бомбардировки ДРВ [15. С. 181–205]. Судя по составу участников процесса принятия внешнеполитических решений, ближе к президенту были сторонники военного подхода, которых называли «ястребами» (в отличие от их оппонентов – «голубей»), в основном он слушал их советы; мнение инакомыслящих и пессимистические доклады разведки, как правило, не принимались во внимание.

Американская администрация все большее внимание уделяла вьетнамской проблеме, другие важные внешнеполитические и внутривластные проблемы отодвигались в сторону. Самого президента серьезно беспокоило отсутствие результатов и обстановка в стране. Л. Джонсон указывал, что «общественная поддержка падает и будет падать, если не будут достигнуты результаты» [16. Box 1. Notes of president's meeting with NSC. 22.VI.1966]. С начала 1966 г. представители администрации стали высказывать опасения относительно возможности достижения победы во Вьетнаме из-за внутренних ограничений. Первоначально в администрации преобладало мнение, что рост недовольства может привести к требованиям быстрой эскалации. Во время многочисленных совещаний высшего политического руководства на это указывали вице-президент Г. Хэмфри и представитель США в ООН А. Голдберг, который отмечал: «...если бомбардировки не дадут результата, домашняя реакция может измениться и люди потребуют усиления войны». Госсекретарь Д. Риск также считал, что «народ нетерпелив и может потребовать быстрого решения в качестве цены за поддержку» [17. Box 2. NSC Meeting № 559. 17.VI.1966].

Довольно быстро опасения президента относительно роста оппозиции его политике со стороны «ястребов», требовавших усиления военных действий, сменились пониманием того, что рост антивоенных настроений и массового протеста является для него гораздо большей проблемой. Л. Джонсон отмечал: «...главная опасность для нас со стороны “голубей”, и если мы проиграем войну, то здесь, а не во Вьетнаме» [18. Box 1. Meeting with Bob Lucas of Scripps-Hovard. 24.XI.1967]. Для того чтобы ослабить недовольство, президент требовал принятия новых мер, сокращения длительности конфликта и достижения победы. В бе-

седе с начальником штаба армии Г. Джонсоном он указывал: «ОКНШ должен разработать стратегию победы, я не желаю больше рекомендовать увеличение войск или использование ядерного оружия» [16. Vox 2. Tuesday Luncheon, 12.IX.1967].

Однако в окружении президента начали возникать сомнения относительно возможности достижения победы. Сомнения, прежде всего в эффективности бомбардировок, стал высказывать министр обороны Р. Макнамара, поддержанный и некоторыми гражданами руководителями из его окружения, прежде всего помощниками министра Дж. Макнотомом и А. Ярмолинским. Сомнения Макнамары подтверждались обстоятельным докладом ЦРУ, подготовленным летом 1966 г. Более трехсот страниц содержали анализ ситуации во Вьетнаме на языке, который был более всего понятен «человеку-компьютеру», как прозвали Макнамару, с огромным количеством статистических данных, графиков и таблиц, и убедительно доказывали, что бомбардировки не в состоянии воздействовать на позиции руководства ДРВ и снизить уровень военных действий в Южном Вьетнаме, близкой военной победы США не предвидится [4. Memorandum: Vietnamese Communists Will to Persist. 26.VIII.1966]. Такие же сомнения в благополучном для США исходе войны высказывали аналитики Управления разведки и исследований Государственного департамента [19. С. 24–36].

В течение 1967 г. внутренние сомнения министра обороны переросли в убеждение о необходимости пересмотра стратегии и политики США во Вьетнаме. В подготовленном для президента меморандуме он писал: «Эскалация не снизит поток людей и грузов на юг, но главная опасность лежит в требованиях дальнейшей эскалации и серьезном риске превращения войны в конфликт с Советским Союзом и Китаем... При существующей стратегии нет возможности победить на юге, а постоянно увеличивающиеся потери американских войск ведут к росту недовольства войной среди населения США... Есть предел, дальше которого многие американцы и значительная часть других стран просто не позволят нам пойти» [20. С. 51–53].

После инспекционной поездки во Вьетнам в июле 1967 г. Макнамара докладывал президенту: «Бомбардировки не влияют на ход военных действий на юге, я не согласен с планами военных» [18. Vox 3. Notes of Meeting. 12.VII.1967]. Он выступал за прекращение воздушных ударов или ограничение их зоны для начала переговоров. На юге он считал необходимым установить потолок на численность войск и отказаться от «поиска и уничтожения», сосредоточив усилия на защите населенных пунктов. Также он считал возможным пойти на уступки в переговорах для «почетного ухода» США из Вьетнама.

Макнамара и его окружение вступили в острый конфликт с военными. В противовес ему ОКНШ и Уэстморленд требовали решительных мер для достижения победы. В 1967 г. основные дебаты среди внешнеполитических советников президента развернулись вокруг очередного запроса генерала У. Уэстморленда на дополнительные 200 тыс. войск и на расширение военных действий, включая бомбардировки территории ДРВ до границы с КНР, нанесение ударов по Ханюю и Хайфо-

ну, блокаду портов. Противоречия министра и ОКНШ открыто проявились во время слушаний по «воздушной войне» в подкомитете по боеготовности комитета по вооруженным силам сената в августе 1967 г.

Начальники штабов открыто выступили против Макнамары, утверждая, что им не позволяют добиться победы и заставляют воевать «со связанными руками». Милитаристски настроенные сенаторы во главе с председателем подкомитета Дж. Стеннисом безоговорочно поддержали генералов и адмиралов, потребовав в подготовленном докладе от администрации опираться на профессиональное мнение военных и предоставить им свободу действий в ведении войны. Президент так оценил результаты слушаний в разговоре с председателем ОКНШ: «Бас (Э. Уилер. – А.Т.), твои генералы почти уничтожили нас своими выступлениями перед комитетом Стенниса. Нас убили на слушаниях» [18. Vox 1. Notes on Meeting. 18.X.1967].

Реакция Л.Джонсона, не выносившего разногласий среди своих советников и стремившегося хотя бы к видимости единодушия в принятии решений, была противоречивой, что отражало сомнения самого президента, заявлявшего: «...не надо бомбить все цели, это не прекратит войну, наши потери превысят возможные достижения, к тому же возникнет опасность советского или китайского вмешательства». В то же время он не верил в успех переговоров, считая главным препятствием «стремление Ханоя не уступать своих позиций в надежде, что администрация не выдержит на домашнем фронте» [18. Meeting with Harry Reasoner of CBS. 14.VIII.1967].

Хотя президент не предоставил Уэстморленду и ОКНШ запрошенное количество войск, выделив дополнительно к имеющемуся контингенту в Южном Вьетнаме только 50 тыс. солдат и офицеров, он отказался установить предельную численность войск и пересмотреть стратегию их использования. Одновременно он приказал значительно увеличить количество целей для бомбардировок и стал приглашать председателя ОКНШ на «завтраки по вторникам». Болезненно расценив действия Макнамары как личное предательство, он решил отправить его в отставку на освободившуюся должность руководителя Международного банка реконструкции и развития, заменив его К. Клиффордом, который считался «ястребом» и преданным сторонником президента.

К осени 1967 г. усиление бомбардировок стало давать результаты, во всяком случае, У. Росту и военные докладывали о признаках достижения успеха, позволяющих оказывать давление на Северный Вьетнам. Исходя из казавшейся благоприятной ситуации, Л. Джонсон выступил с новой инициативой о начале переговоров с руководством ДРВ. Произнесенная в одном из техасских колледжей речь содержала предложение о готовности США прекратить бомбардировки без условия вывода значительной части северовьетнамских войск из Южного Вьетнама, но при безусловном сохранении у власти проамериканского режима. Такая формулировка была предложена Макнамарой вместе с заместителем министра обороны П. Нитце и помощником министра по международной безопасности П. Уорнке. Северовьетнамская сторона и на этот

раз отказалась от переговоров на невыгодных для себя условиях, требуя вывода американских войск в качестве условия начала переговоров.

Сам президент был склонен продолжать наращивание военных действий, но многие его советники указывали на эфемерность достижений на поле боя. В частности, директор ЦРУ Р. Хелмс, оценивая предложенные Министерством обороны различные варианты бомбардировок ДРВ, писал: «Мы не верим, что любая из представленных вами программ способна снизить поток военных и других существенных материалов на юг или уменьшить решимость Ханоя упорно продолжать войну» [4. Helms to McNamara. 1.VI.1967]. В обсуждении перспектив вьетнамской политики на первый план все чаще выходили ее внутривластные аспекты. Некоторые советники Белого Дома, в частности составитель выступлений президента Г. Макферсон, с тревогой предупреждали об усилении разобщенности в стране, поляризации общественного мнения и росте скептицизма и недоверия к политике правительства и заявлениям президента. 1 ноября 1967 г. Макнамара подготовил очередной меморандум для президента, в котором писал, что «...продолжение существующего курса действий в Юго-Восточной Азии будет опасным, приведет к росту потерь и станет неудовлетворительным для американцев» [16. Box 2. McNamara to President. 1.XI.1967]. Критикуя предложения ОКНШ, он предлагал стабилизировать уровень военных действий и добиваться начала переговоров. Главную опасность он видел в росте общественного недовольства и подъеме антивоенных настроений.

В надежде сгладить разногласия и добиться общего подхода к вьетнамской политике М. Банди и У. Ростоу предложили президенту создать «группу мудрецов» для изучения ситуации и разработки предложений. Эта неформальная группа видных политических деятелей, отставных генералов и дипломатов была создана по инициативе М. Банди во время президентских выборов 1964 г. и с тех пор периодически собиралась для консультаций по важнейшим внешнеполитическим проблемам.

Техасец Л. Джонсон высоко ценил поддержку и мнение видных представителей восточного внешнеполитического истеблишмента, стоявших у истоков политики «сдерживания» и руководивших внешней политикой США в послевоенный период, тем более что эти люди единодушно поддержали в июле 1965 г. решение о вводе американских войск и начале военных действий во Вьетнаме.

В начале ноября 1967 г. руководители внешней политики изложили собравшимся, среди которых были работавшие в администрациях Трумэна и Эйзенхауэра Д. Ачесон, Дж. Маклой, Д. Диллон, А. Дин, занимавшие ведущие посты при Кеннеди и Джонсоне Дж. Болл, М. Банди, С. Вэнс, Г. Лодж, А. Голдберг, Э. Фортак, отставные генералы О. Бредли, М. Риджуэй, М. Тейлор, ситуацию во Вьетнаме и возникшие разногласия относительно дальнейшего курса. Макнамара, излагая свою позицию, признал: «...все, что мы с Раском делали с 1961 г., провалилось». Сам президент сказал относительно вьетнамской политики, что чувствует себя как «рулевое колесо потерявшего управление автомобиля». Даже вечный оптимист и «неисправимый

ястреб» Ростоу признавал, что «в ближайшие 15 месяцев победы не будет» [16. Box 2. Meeting with Foreign Policy Advisors on Vietnam. 2.XI.1967].

В ходе обсуждения участники совещания согласились, что дальнейшая эскалация бомбардировок не даст результатов и не заставит руководство ДРВ пойти на уступки и начать переговоры, но и не признали провала политики. «Все согласились, что прогресс есть, но его надо показать, убедить общественное мнение и прессу в том, что в конце туннеля появился свет» [Там же]. В конечном счете рекомендации «мудрецов» свелись к поддержке существующего курса и указаниям о достижении единства страны и восстановлении доверия американцев к правительственной политике.

Через несколько дней после встречи ее итоги подвел М. Банди в меморандуме для президента, содержащем ряд рекомендаций. Среди первоочередных задач он указал на необходимость ясно продемонстрировать единство позиций руководства администрации, выработать общие подходы и изменить тактику: «Перспектива бесконечных боев без заметных результатов – это самая главная причина беспокойства публики. Главное поле боя предстоит за общественное мнение, которое беспокоит не аргументация «голубей», а стоимость войны в потерях и деньгах вместе с отсутствием перспективы. Надо отказаться от дальнейшей эскалации и исключить всякие планы относительно призыва на службу резервистов, военных действий на территории Лаоса и Кампучии, блокады северовьетнамских портов и вторжения на территорию ДРВ. Необходимо передавать ответственность за ведение войны правительству Южного Вьетнама и его армии» [20. С. 101–104].

Полученные советы и рекомендации легли в основу начатой в ноябре 1967 г. пропагандистской кампании по демонстрации успехов в войне. В Вашингтон срочно были вызваны генерал У. Уэстморленд и посол США в Южном Вьетнаме Э. Банкер, которые выступали перед конгрессменами и сенаторами, давали пресс-конференции, проехали с речами по стране. По указанию президента на полную мощь заработал пропагандистский аппарат администрации. Представители правительственных ведомств информировали общественность и СМИ о близком переломе в ходе войны, о последних решительных усилиях, которые заставят противника пойти на уступки и переговоры. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Новый хор официального оптимизма предназначен для противодействия распространению волны национального пессимизма относительно перспектив во Вьетнаме» [21].

Массированное воздействие на общественное мнение давало краткосрочные результаты, одобрение и поддержка действий президента во Вьетнаме к началу 1968 г. заметно увеличились. Однако добиваясь пропагандистского эффекта, администрация слишком сильно приукрасила действительное положение дел. Администрация значительно увеличила ставки в борьбе за общественное мнение американцев. Буквально через месяц события во Вьетнаме настолько резко изменили ситуацию в США, что это повлияло и на ход войны, и на будущее администрации, и на судьбу самого президента Л. Джонсона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *McNamara R.* In Retrospect. The Tragedy and Lessons of Vietnam. N.Y., 1996.
2. *Hoopes T.* The Limits of Intervention. N.Y., 1987.
3. *Herring G.* America's Longest War: the United States and Vietnam. N.Y., 1986.
4. *CIA Freedom of Information Act Electronic Reading Room.* URL: <http://www.foia.cia.gov/>
5. *Summers H.* Vietnam War Almanac. N.Y., 1985.
6. *Blackburn R.* Mercenaries and Lyndon Johnson's "More Flags": The Hiring of Korean, Filipino, and Thai Soldiers in the Vietnam War. Jefferson, 1994.
7. United States – Vietnam Relations, 1945–1967. Vietnam Task Force, Office of the Secretary of Defense. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/>
8. *Parameters.* Journal of US Army War College. Autumn, 2005.
9. *Prados J.* Lost Crusader. The Secret Wars of CIA Director William Colby. N.Y., 2003.
10. *Ahern T.* Vietnam Declassified. The CIA and Counterinsurgency. Lexington, 2010.
11. *Ahern T.* Undercover Armies: CIA and Surrogate Warfare in Laos, 1961–1973.
12. *The Pentagon Papers.* The Defense Department History of the United States Decisionmaking on Vietnam. The Senator Gravel Edition. Boston, 1971.
13. *Kearns D.* Lyndon Johnson and the American Dream. N.Y., 1976.
14. *Barret D.* Uncertain Warriors: Lyndon Johnson and his Vietnam Advisers. Lawrence, 1993.
15. *Milne D.* America's Rasputin: Walt Rostow and the Vietnam War. N.Y., 2008.
16. *Lyndon Baines Johnson Library (LBJL).* Meeting Notes File.
17. *LBJL.* National Security File, National Security Council Meetings.
18. *LBJL.* Tom Johnson's Notes of Meetings.
19. *Vietnam, 1961–1968,* as Interpreted in INR Production. VI – A Massive Effort to Turn the Tide: February 1966 – April 1968. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB121/>
20. *Berman L.* Lyndon Johnson's War. The Road to Stalemate in Vietnam. N.Y., 1989.
21. *The New York Times.* 19 November. 1967.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 сентября 2012 г.